

**Международная конвенция
для защиты всех лиц от
насильственных исчезновений**

Distr.: General
6 July 2018
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

**Заключительные замечания по докладу,
представленному Австрией в соответствии с пунктом 1
статьи 29 Конвенции***

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Австрией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции (CED/C/AUT/1) на своих 241-м и 242-м заседаниях (см. CED/C/SR.241 и 242), состоявшихся 23 и 24 мая 2018 года. На своем 252-м заседании 31 мая 2018 года он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует доклад, представленный Австрией в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, и содержащуюся в нем информацию. Комитет с удовлетворением отмечает конструктивный диалог, который состоялся с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых в целях осуществления положений Конвенции, и который позволил ему снять некоторые из вопросов, вызывавших у него обеспокоенность, и выражает особое удовлетворение компетенцией, четкостью и открытостью, с которыми делегация ответила на заданные вопросы. Кроме того, Комитет благодарит государство-участник за его письменные ответы (CED/C/AUT/Q/1/Add.1) на перечень вопросов (CED/C/AUT/Q/1), которые были дополнены устными ответами членов делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, представленную в письменном виде.

B. Положительные аспекты

3. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения.

4. Комитет приветствует также меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в том числе:

а) поправки в Уголовный кодекс от 1 января 2015 года, на основании которых в него были включены статья 312b и части 3 и 5 статьи 321a, устанавливающие уголовную ответственность за преступление насильственного исчезновения;

б) поправки в Уголовно-процессуальный кодекс от 1 июня 2016 года, направленные на расширение прав потерпевших от преступлений.

* Приняты Комитетом на его четырнадцатой сессии (22 мая – 1 июня 2018 года).

5. Комитет высоко оценивает тот факт, что государство-участник ратифицировало практически все основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека и Римский статут Международного уголовного суда.

6. Комитет с удовлетворением отмечает также, что государство-участник направило открытое приглашение посетить страну всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека.

C. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

7. По мнению Комитета, на момент подготовки настоящих заключительных замечаний действующая законодательная база государства-участника, направленная на недопущение насильственных исчезновений и наказание за них, не в полной мере соответствовала обязательствам, возложенным на государства, ратифицировавшие Конвенцию. Комитет призывает государство-участник учесть его рекомендации, которые были вынесены в конструктивном духе сотрудничества, для обеспечения того, чтобы существующие нормативные рамки и действия по их соблюдению, предпринимаемые органами власти государства-участника, как на федеральном уровне, так и на уровне земель, в полной мере соответствовали правам и обязательствам, предусмотренным Конвенцией.

1. Общая информация

Национальное правозащитное учреждение

8. Комитет отмечает, что Совет Омбудсмана Австрии выступает также в качестве национального превентивного механизма в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Однако Комитет выражает обеспокоенность тем, что Подкомитет по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений присвоил Совету лишь статус В. В частности, Комитет выражает обеспокоенность по поводу ограниченных полномочий Совета рассматривать жалобы на злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных органов и по поводу того, что члены Совета назначаются на основе кандидатур, предложенных тремя самыми влиятельными политическими партиями. Комитет с обеспокоенностью отмечает также сообщения о том, что выдвижение и назначение кандидатов проводится без официальных публичных консультаций и участия гражданского общества (статья 2).

9. **Комитет рекомендует государству-участнику принять меры для расширения полномочий Совета Омбудсмана Австрии, особенно в плане рассмотрения жалоб на злоупотребления со стороны сотрудников правоохранительных органов, и пересмотреть порядок формирования Совета, обеспечив его полное соответствие принципам, касающимся статуса национальных учреждений (Парижским принципам).**

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений

10. Комитет с удовлетворением отмечает, что Конституция предусматривает многоуровневую систему процессуальных гарантий в отношении задействования чрезвычайных мер и что государство-участник никогда не прибегало к таким чрезвычайным мерам. Однако Комитет выражает обеспокоенность тем, что во внутреннем законодательстве конкретно не предусматривается недопустимость отступления от запрещения насильственных исчезновений при любых исключительных обстоятельствах (статья 1).

11. **Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность принятия законодательных мер по конкретному включению во внутреннее законодательство абсолютного запрещения насильственных исчезновений в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции.**

Соответствующие меры наказания

12. Комитет принимает к сведению разъяснения государства-участника относительно соразмерности наказаний за преступление насильственного исчезновения в сравнении с наказаниями за другие уголовные преступления, предусмотренные Уголовным кодексом (см. CED/C/AUT/Q/1/Add.1, пункты 19–20). Однако Комитет обеспокоен разрывом между минимальной и максимальной мерами наказания, предусмотренными за преступление насильственного исчезновения, который наделяет суды широкой дискрецией. Комитет также считает, что минимальные меры наказания, предусмотренные статьей 312b и частями 3 и 5 статьи 312a Уголовного кодекса, не являются соответствующими мерами наказания с учетом чрезвычайной серьезности преступления насильственного исчезновения (статья 7).

13. **Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность принятия законодательных мер для сокращения разрыва между минимальной и максимальной мерами наказания за преступление насильственного исчезновения, в частности обеспечив соответствие минимальной меры наказания чрезвычайной серьезности преступления насильственного исчезновения согласно со статьей 7 Конвенции.**

3. Уголовная ответственность и судебное сотрудничество в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Срок давности

14. Комитет отмечает, что на насильственное исчезновение, составляющее преступление против человечности, срок давности не распространяется, и принимает во внимание разъяснение делегации о том, что существующий срок давности для преступления насильственного исчезновения, не подпадающего под состав преступления против человечности, сопоставим со сроком давности других уголовных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом (статья 8).

15. **Комитет рекомендует государству-участнику, согласно со статьей 8 Конвенции, установить продолжительный срок давности, соразмерный чрезвычайной серьезности преступления насильственного исчезновения.**

Расследования случаев насильственного исчезновения

16. Принимая к сведению положения Уголовно-процессуального кодекса, гарантирующие оперативное расследование предполагаемых преступлений, Комитет разделяет обеспокоенность, выраженную другими договорными органами по правам человека (см. CAT/C/AUT/CO/6, пункт 36, и CCPR/C/AUT/CO/5, пункт 21) в связи с тем, что, несмотря на большое количество жалоб на неправомерное обращение со стороны государственных должностных лиц, число соответствующих обвинительных заключений остается низким. Комитет с интересом отмечает представленную делегацией информацию о том, что в 2017 году государство-участник расследовало случай предполагаемого насильственного исчезновения (статьи 12 и 14–16).

17. **Государству-участнику следует принять необходимые меры для того, чтобы должным образом привлекать к суду лиц, предположительно виновных в насильственных исчезновениях, и, в случае признания их виновными, назначать им надлежащие меры наказания с учетом тяжести совершенных деяний. Комитет призывает государство-участник продолжать его усилия по расследованию случаев насильственных исчезновений, которые, как утверждается, имели место в других странах, в том числе путем запрашивания взаимной помощи от соответствующих стран.**

Временное отстранение от выполнения служебных обязанностей

18. Принимая к сведению предоставленную делегацией информацию об отстранении государственных должностных лиц от расследования в случае конфликта интересов, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием сведений о том, осуществляется ли незамедлительное отстранение от служебных обязанностей государственных должностных лиц, в отношении которых проводится уголовное или дисциплинарное расследование по подозрению в совершении преступления насильственного исчезновения, и распространяется ли отстранение от служебных обязанностей на весь срок такого расследования (статья 12).

19. **В целях укрепления существующей законодательной основы и обеспечения надлежащего применения пункта 4 статьи 12 Конвенции Комитет рекомендует государству-участнику принять правовые положения, прямо предусматривающие временное отстранение от должности до завершения расследования любых государственных служащих, гражданских или военных, подозреваемых в совершении преступления насильственного исчезновения.**

4. Меры по предупреждению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Невыдворение

20. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о законодательных и иных мерах, принимаемых в области экстрадиции и предоставления убежища в целях обеспечения соблюдения принципа невыдворения. Однако Комитет обеспокоен отсутствием четких и конкретных критериев и/или процедур оценки риска насильственного исчезновения просителя убежища по возвращении. Принимая к сведению информацию, представленную государством-участником в его ответах на перечень вопросов (CED/C/AUT/Q/1/Add.1, пункты 48–50), Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что федеральное правительство уполномочено принимать декрет о чрезвычайном положении в случае притока просителей убежища, в результате чего для поддержания общественного порядка могут быть применены специальные процедуры, например ускоренная процедура оценки на границе обоснованности прошения об убежище. В этой связи Комитет особенно обеспокоен тем, что ускоренная процедура на границах может помешать лицам, нуждающимся в международной защите, получить доступ к справедливой и эффективной процедуре предоставления убежища. Комитет также обеспокоен тем, что Федеральное управление по вопросам иммиграции уполномочено не предоставлять отсрочку выдворения лицам, обжалующим решение об отказе им в убежище, если они являются выходцами из стран, которые считаются безопасными, и тем, что Федеральный административный суд обязан вынести надзорное решение об обоснованности решения не предоставлять такую отсрочку в течение всего лишь одной недели (статья 16).

21. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое соблюдение при любых обстоятельствах принципа невыдворения, закрепленного в пункте 1 статьи 16 Конвенции. С этой целью государству-участнику следует:**

а) рассмотреть возможность включения в свое национальное законодательство конкретного положения, запрещающего высылку, возвращение, передачу или выдачу любого лица при наличии веских оснований полагать, что оно может стать жертвой насильственного исчезновения;

б) обеспечить наличие четких и конкретных критериев и/или процедур для оценки и установления степени угрожающей тому или иному лицу опасности подвергнуться насильственному исчезновению в стране назначения;

в) обеспечить приостанавливающее действие обжалования на исполнение решения о высылке, возвращении, передаче или выдаче.

Профессиональная подготовка по проблематике Конвенции

22. Комитет с удовлетворением отмечает представленную государством-участником информацию о комплексной профессиональной подготовке судей, сотрудников сил безопасности и сотрудников тюрем, в том числе по международному праву прав человека. Однако Комитет отмечает, что никакой специальной подготовки по соответствующим положениям Конвенции согласно статье 23 не проводится (статья 23).

23. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все сотрудники правоохранительных органов, как военные, так и гражданские, медицинские работники, государственные должностные лица, а также другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с такими лицами, включая судей, прокуроров и других судебных работников всех должностных уровней, на регулярной основе проходили надлежащую подготовку по положениям Конвенции, как того требует статья 23.

5. Меры по возмещению ущерба и защите детей от насильственных исчезновений (статьи 24 и 25)

24. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника о том, что существующие положения Уголовного кодекса, включая статьи 302 (злоупотребление должностными полномочиями), 195 (похищение ребенка), 223 (подделка документов), 224 (подделка документов, дающих право на особые меры защиты) и 229 (уничтожение документов), в достаточной мере охватывают вопрос о похищении несовершеннолетних из-под опеки родителей. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие каких-либо конкретных положений, которые бы отражали деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, и напоминает о том, что государства-участники несут обязательство по предотвращению и наказанию за деяния, указанные в этой статье (статья 25).

25. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое уголовное законодательство, с тем чтобы квалифицировать деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве конкретных преступлений и установить за них наказание, соразмерное их чрезвычайной серьезности.

D. Распространение информации и последующая деятельность

26. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа власти, распорядившегося об их принятии, в полной мере соответствовали обязательствам, которые взяло на себя государство при ратификации Конвенции и других соответствующих международных договоров. В этой связи Комитет, учитывая федеративное устройство государства-участника, призывает его обеспечить полное применение Конвенции как на федеральном уровне, так и на уровне земель.

27. Комитет также хотел бы подчеркнуть особенно тяжелые последствия насильственных исчезновений для прав женщин и детей. Женщины, ставшие жертвами насильственных исчезновений, в наибольшей степени подвержены сексуальному и другим видам гендерного насилия. Женщины, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, особенно подвержены риску столкнуться с крайне неблагоприятными социально-экономическими последствиями, а также с насилием, преследованиями и притеснениями при попытках найти своих близких. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, будь то в личном качестве или в результате исчезновения их родственников, особенно уязвимы для многочисленных нарушений прав человека, в том числе подмены их подлинной личности. В этой связи Комитет особо подчеркивает необходимость учета государством-участником гендерной

проблематики и интересов детей при осуществлении прав и обязательств, закрепленных в Конвенции.

28. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение текста Конвенции, текста его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также общественности в целом. Комитет также призывает государство-участник поощрять участие гражданского общества в осуществлении мер, предусмотренных настоящими заключительными замечаниями.

29. Согласно правилам процедуры Комитета, государству-участнику следует не позднее 1 июня 2019 года представить информацию об осуществлении им рекомендаций, содержащихся в пунктах 15, 21 и 25 настоящего документа.

30. В соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 1 июня 2024 года конкретную и обновленную информацию об осуществлении всех его рекомендаций, а также любую другую новую информацию, касающуюся выполнения его обязательств по Конвенции, в документе, подготовленном согласно руководящим принципам относительно формы и содержания докладов, которые должны быть представлены государствами – участниками Конвенции в соответствии со статьей 29 (см. CED/C/2, пункт 39). Комитет призывает государство-участник поощрять и поддерживать участие гражданского общества в подготовке такой информации.
